

К вопросу о необходимости изучения частиц в начальной школе

Н.Н. Гурьева

В настоящее время в области лингвистики появляется все больше исследований, посвященных такому классу служебных слов, как частицы. «Причины обращения к частицам соотносятся с общими тенденциями в языкознании: в научных исследованиях акцент делается на тех языковых средствах, с помощью которых человек может связывать высказывание с общим знанием о мире, со своим отношением к сообщаемому; может связывать одно высказывание с другими в том же тексте. Одна и та же частица оказывается способной передать несколько коммуникативных линий одновременно: выразить отношение адресанта к адресату или к описываемой си-

туации, намерения говорящего, его эмоции. Частицы обладают способностью выражать минимальной ценой весь комплекс грамматических значений» [5, с. 6]. Это обусловлено тем, что частицы представляют собой не какое-то периферическое явление языковой системы, а являются одним из основных и совершенно необходимых средств языкового общения.

В лингвистических исследованиях частицы рассматриваются с разных точек зрения: семантики, когда предпринимаются попытки отыскать в частицах самостоятельное значение; морфологии, когда речь идет о морфологической природе частиц и их лексико-грамматических категориях; синтаксиса, когда частицы воспринимаются как единицы синтаксического уровня (учитывается их способность выступать в качестве связочных средств наряду с предлогами и союзами). В настоящее время наметился еще один аспект изучения частиц: их участие в структурно-семантической организации текста.

Однако возросший интерес к лексическим, грамматическим и текстообразующим свойствам частиц не затронул начальную школу. Несмотря на то что программа по русскому языку для 1–4-го классов значительно усложнилась и приблизилась к средней школе, частицам в ней по-прежнему уделяется очень мало внимания. Анализ современных учебников по русскому языку для начальной школы показал, что в системе служебных частей речи изучаются лишь предлоги и немногочисленные общеупотребительные союзы: *и, а, но; что, потому что, чтобы* и некоторые другие. Материал о частицах исчерпывается сведениями о правописании частиц *не* и *-ся (-сь)*. Только в учебнике русского языка, разработанном в рамках системы Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова, представлена, правда в небольшом объеме, теория частиц, а именно дается определение понятия «частица», подчеркивающее функциональные свойства этого класса служебных слов: «В русском языке существует особая часть речи, которая придает высказыванию новый смысл, не изменяя его содержания. Эта служебная часть речи называется частицей»*. Изучение частиц ограничивается при этом отрицательным словом *не*.

Занимательный теоретический и дидактический материал по теме «частицы» можно найти в «Веселой грамматике» В. Волиной. В доступной форме автор пособия знакомит младших школьников с функциональными свойствами частиц, отграничивающими их от остальных частей речи, знаменательных и служебных. Данное пособие рекомендуется использовать как дополнение к основному учебнику по русскому языку. К сожалению, учителя далеко не всегда располагают временем для того, чтобы кроме тем, предусмотренных программой, включать в план урока дополнительный лингвистический материал.

Причина нежелания современных методистов расширить границы темы «Частица» заключается, по нашему мнению, в том, что **вопрос о месте частиц в системе неполнозначных слов относится к числу дискуссионных**. И если для предлогов и союзов этот вопрос никогда не стоял так остро, то в отношении частиц он существовал всегда. Это обусловлено функциональной неоднородностью служебных элементов, объединяемых в класс частиц [6, с. 3]. Интересное замечание о причине отсутствия у частиц единого категориального значения высказал Л.В. Щерба: «В наших грамматиках учение о частях речи преподносится в виде какой-то классификации слов. Это с какой-то точки зрения удобно, хотя всегда остается некоторое количество слов, которое никуда не подходит. Их относят либо к наречиям, либо к частицам, являющимся, таким образом, складочными местами, куда сваливают вперемешку все лишнее, что никуда не подходит».

Кроме того, в грамматиках русского литературного языка **до сих пор нет единой, общепризнанной классификации частиц**. Размытость семантики частиц, их полифункциональный характер, отсутствие категориальной целостности не позволяют выделить единый критерий, который может быть положен в основу классификации [4, с. 104].

Тем не менее, несмотря на вышеперечисленные сложности, **мы считаем целесообразным начинать знакомство с частицами в младших классах общеобразовательной школы**.

Во-первых, дети активно пользуются частицами, причем в детской речи одна и та же частица может выполнять разные функции. Рассмотрим в качестве примера слово *вот* (это слово выбрано нами не случайно: в классе частиц оно выделяется высокой частотностью употребления).

* Репкин В.В., Восторгова Е.В., Некрасова Т.В. Русский язык: Учебник для 4-летней начальной школы (Система Д.Б. Эльконина–В.В. Давыдова) – М.: Вита-Пресс, 2004. – С. 43.

Частица *вот* используется

1) в устной речи для связи отдельных фрагментов текста в единое целое. Ребенок не всегда может быстро подобрать нужное слово или правильно построить предложение, поэтому он, для того чтобы не утратить вербальной связи между предыдущим и последующим высказываниями, вставляет в речь частицу *вот*: *Однажды мы пошли на речку купаться... Вот... Погода была очень теплая... Вот... Но вдруг началась гроза... Вот...* Подобное свойство частиц было отмечено еще А. Мировичем: «Говорящий, обдумывая свое высказывание или подбирая для него соответствующую форму, встречается известные затруднения и старается попросту выиграть время. В этом случае ему приходят на помощь частицы» [4, с. 110];

2) для указания на какой-либо предмет: *Вот моя школа* или для выделения его из ряда однородных предметов: *Вот моя школа* – т.е. я учусь именно в этой школе, а не какой-то другой. Немаловажную роль в определении семантики высказывания играет ударение. Ударение на частице позволяет квалифицировать семантику высказывания как указательную; ударение на притяжательном местоимении – как выделительную;

3) для выражения разных эмоциональных состояний (восторга, удивления, негодования, страха и т.п.): *Вот это да! Вот ужас! Вот здорово!*;

плюс до
и после

4) для маркировки коммуникативно значимых отрезков устной или письменной речи. Так, сочетание *вот что*, являясь сигналом начала или конца сообщения, привлекает внимание слушателя или читателя: *Вот что я хочу сказать: завтра уроков не будет* – в данном примере *вот что*, стоящее в препозиции, предупреждает собеседника, что затем последует важная информация; *Как умножать дробь на дробь – вот чего я не понял* – здесь *вот что*, находящееся в постпозиции, подчеркивает информационную важность предыдущего сообщения.

Кроме того, лингвистический анализ текстов народных сказок и произведений для детей свидетельствует о том, что частица *вот* является ярким стилеобразующим средством. Функционирование слова *вот* в художественных текстах ограничено рамками диалогической речи, стилизованной под непринужденную живую разговорную речь: *Отрезал гузку, барыне подает: «Тебе дома сидеть, за домом глядеть, вот тебе гузка».* *Отрезал по лапке, подает сыновьям: «Вот вам по ножке, топтать отцовские дорожки»* (сказка «Умный мужик»). *Барыня как выслушала эти речи, и говорит девке: «Вот какой дурак, просит свинью на свадьбу, да еще с поросятами!»* (сказка «Хитрый мужик»). В сказках частица *вот* выполняет указательную и оценочную функции. Аналогичные функции закрепились за этой частицей и в литературных жанрах: *Коля обиделся: «У нее (Жени) что? Когти? А у меня – мускулатура. Вот... ручная, ножная!»* – указание; *Вот еще беда! Кабы человек... а то – четыре года* – оценка (А. Гайдар «Тимур и его команда»).

Во-вторых, в современном русском языке идет активный процесс пополнения системы союзных средств за счет частиц. «Союзные частицы» *а вот, да вот, и вот, но вот, вот и* употребляются и для связи частей сложного предложения, и для связи отдельных фрагментов текста: *Возникает непрерывная цепь воспоминаний, и вот оказывается, что жизнь была разнообразнее,*

чем ты думал (К. Паустовский). Данные «союзные частицы», по нашему мнению, передают более тонкие смысловые отношения между предикативными единицами в сложном предложении и фрагментами текста, чем общепризнанные союзы: *вот и* выражает значение следствия, вывода, результата; *и вот* обозначает развертывание событий в их временной последовательности. По мнению В.В. Бабайцевой, использование в современном русском языке наряду с союзами «союзных частиц» обусловлено стремлением наиболее отчетливо и ясно выразить различные смысловые отношения [6, с. 90]. Поэтому сводить изучение служебных слов только к предлогам и традиционным союзам *а, и, но, или* – значит обеднять детскую речь, делать ее менее выразительной. Как отмечает Т.А. Колосова, существенным тормозом на пути исследования современного фонда союзных средств является представление о том, что разнообразие союзных средств можно – и желательно – свести к малому числу союзов и союзных слов. Типология средств связи современного русского языка очень богата, ее надо изучать и описывать такой, какова она есть [3, с. 24].

В-третьих, частицы – одно из наиболее ярких экспрессивных и выразительных речевых средств. Лишенная частиц речь воспринимается как излишне сухая, так как в ней нет контакта, связи, взаимоотношения с собеседником, вовлечения его в сферу общего знания, даже взаимопонимания [2, с. 13].

В современной начальной школе большое внимание уделяется развитию речи, преподаются основы риторики – искусства красноречия, младших школьников обучают навыкам построения различных типов монологического текста (повествования, описания, рассуждения). Мы полагаем, что эти обстоятельства вкупе с перечисленными выше служат достаточно веским основанием для того, чтобы частицы как одно из основных стилистических и композиционно-синтаксических средств могли стать пред-

метом изучения на уроках русского языка в начальной школе. Сложную классификацию частиц, представленную в академической грамматике, надо адаптировать применительно к начальной школе, а круг изучаемых частиц сузить за счет слов, наиболее часто употребляемых в детской речи, например: *вот, вон, же, -ка, ли, бы, ни, -то, -либо, -нибудь, кое-*. Для того чтобы учащиеся легче усваивали теорию частиц и проявляли интерес к данной служебной части речи, в качестве дидактического материала можно использовать тексты народных сказок и литературных произведений для детей младшего школьного возраста.

Литература

1. Бабайцева В.В. Гибридные слова в системе частей речи русского языка//Русский язык в школе. – 1971, № 3.
2. Знаменская А.В. Частица *вот и* в современном русском языке//Уч. зап. МГПИ им. Н.К. Крупской. Вып. 13: Русский язык. – 1962.
3. Колосова Т.А., Черемисина М.И. Некоторые закономерности пополнения фонда скреп//Служебные слова: Межвузовский сб. науч. тр. – Новосибирск, 1987.
4. Минович А. Основные функции частиц в современном русском языке//Лексикографический сборник. Вып. 5. – М., 1962.
5. Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). – М., 1985.
6. Стародумова Е.А. Акцентирующие частицы в русском языке. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1988.

Наталья Николаевна Гурьева – ст. преподаватель кафедры русского языка с методикой начального обучения, филологический факультет Тверского государственного университета.